

"Dingshan Dingshui"? Ты с ними встречался? Как насчет них, и есть ли с ними старик с белыми волосами и белой бородой?" Услышав это от Ван Донга, Ху Бишань стал очень волноваться и постоянно спрашивать.

Ван Донг кивнул головой и сказал: "Видишь ли, я попросил их спрятаться".

"Где? Быстрее, отведи меня на встречу с ними!" Ху Бэй Шань был еще более взволнован.

Видя, что Ху Байсань был так взволнован, Вандонг не осмелился притормозить и поспешно привел его в укрытие братьев Дин.

В это время братья Динь были как муравьи на горячей сковороде, с тревогой вращающиеся вокруг. Особенно когда они слышали рев Земного огненного дракона, сердца братьев остановились. Имея намерение поспешить обратно, чтобы посмотреть, что происходит, но беспокоясь о безопасности У Цзунчжи, они могли только ждать, что действительно не было обычным мучением.

Tingshan Tingshui вздохнул с облегчением и взлетел вверх, чтобы встретиться с ними независимо от ситуации.

"Тингшань Тингшуй, ребята, вы в порядке?"

"Старейшина Ху, вы и все в порядке?"

До того, как они втроем даже приблизились друг к другу, они были близки к тому, чтобы спросить в унисон, и сильные чувства, которые они испытывали друг к другу, были самоочевидны.

Немного горькая улыбка не могла не появиться на лице Ху Бишаня, если бы не старые небеса, открывающие глаза и позволяющие им случайно столкнуться с Ван Донгом здесь, последствия были бы невыносимы.

Качая головой, Ху Бэй Шань срочно спросил: "Где Хозяин?".

"Благодаря своевременному спасению этого джентльмена, иначе я боюсь, что мы и наш хозяин были бы похоронены в брюхе зверя." Вспоминая предыдущую встречу, братья Дин Шань Динь Шуй были в состоянии послесвечения. В частности, Циншань, который почти уничтожил себя, теперь был полон праздника и благодарности.

Ху Бишань повернулся к Ван Донгу и сказал с улыбчивым лицом: "Йоутинг, ты действительно счастливая звезда нашего Данся Секта!".

Ван Донг постоянно качал головой: "Старший Ху слишком много говорил! Вначале секта Данксия не очень мне помогла, но так как мы все друзья, нам не нужно произносить эти вежливые слова, чтобы не быть не в своей тарелке".

"Да, да, да! Мы все друзья, почему ты такой вежливый? Хахаха... "Слова Ван Дона сделали Ху Бэй Шаня очень счастливым, и он выпустил громкий смех".

"Старейшина Ху, вы должны взглянуть на своего хозяина, его лицо становится все уродливее и уродливее". Пока Ху Бэй Шань говорил с Ван Донгом, внимание Дин Шуя было на лице Ву Цзунчжи. Увидев лицо У Цзунчжи, которое темнело со скоростью, видимой невооруженным глазом, он сильно встревожился.

"Точно, точно, Яотин, я знаю, что ты Святая Рука Ци Хуан, иди к нашему хозяину." Услышав это, Ху Бэй Шань поспешил вытащить Ван Донга к телу Ву Цзуньчжи.

Ван Донг уже заметил, что травмы Ву Цзуньчжи не легкие, и когда он прощупывал детали, то обнаружил, что его травмы еще более серьезные, чем он ожидал. Пять органов были смещены и сломаны, меридианы были заблокированы и переломаны, это были лишь незначительные проблемы.

Видя, как брови Ван Донга немного затягиваются, сердце и душа Ху Бэй Шаня также немного захвачены.

"Я говорю, не хмурьтесь, в каком он состоянии у нашего хозяина?" Ху Байзан не смог сдержать свой вопрос.

Ван Донг посмотрел на Ху Байсана и спросил: "Как этот твой хозяин получил такую сильную травму, что, похоже, был вызван внезапным нападением!"

"Привет! Меньше всего раздражает! Юань Канцзы из Ворот Юань Яна и два моих хозяина, это десятки

После многих лет дружбы, кто знал, что этот Юань Канцзы вступит в сговор с тремя гигантами ворот Юнь Тянь, чтобы навредить моим двум господам. Оба мастера слишком доверяли Юань Канцзы и не принимали никаких мер предосторожности, и вот как мы оказались в этой ситуации сегодня. Яо Тинг, скажи мне быстро, мастер Ву все еще спасен?"

Ван Донг на мгновение скандировал и сказал: "С моим культивированием я могу спасти только его жизнь, но это культивирование его..."

"А? Ты хочешь сказать, что Мастер Ву будет инвалидом, даже если ему станет лучше?" Ху Скорбная гора подняла его голос в тревоге.

Ван Донг кивнул несколько тяжелым лицом.

"Как... как это работает? Мастер Ву гордился всю свою жизнь, и если он окажется инвалидом, то лучше его убить". Ху Бишан сказал, постоянно качая головой.

Для мастеров боевых искусств, чем больше они культивировали в глубокой области, тем большее значение они придавали их выращиванию. В таком царстве, как Wu Zunzhi, положение культивирования в его сердце было уже выше жизни. Ху Байсань был прав в малейшей степени, удар от того, что он стал инвалидом, был только больше, чем принятие смерти.

"Я говорю яотский, ты... ты не можешь придумать другой способ? Ты, однако, всегда был хорош в чудесах". Ху Бэй Шань посмотрел на Ван Донга глазами, полными надежды и даже мольбы.

Ван Донг не мог не качать головой и не улыбаться, он, Ван Донг, сотворил много чудес, но он все-таки не был богом.

Видя, как Ван Дун молча качает головой, сердце Ху Бэй Шаня опустилось прямо на дно долины.

"Старейшина Ху, смотрите быстрее!" Как только толпа замолчала, Тингшан вдруг протянул руку и указал на небо, его лицо в ужасе.

Ху Бэй Шань подсознательно посмотрел вверх, и вся его внешность тут же превратилась в одно из изумлений. Как будто невидимая рука перемешала множество духовных облаков, которые изначально окутывали и преследовали небо, вращались и сливались в одно, а затем превращались в страшный торнадо, который рухнул с неба и связал небо и землю вместе.

Ху Бэй Шань и другие никогда не слышали о таком видении, не говоря уже о том, что видели, даже слышали о нем.

"Как... что происходит?" Голос Ху Бишана дрожал, не то, чтобы он был слишком труслив, просто зрелище было слишком ужасным.

Брови меча Ван Донга, однако, свирепо поднялись в этот момент, и блестящая улыбка появилась на его лице еще больше, когда он прошептал: "Скорость этого парня достаточно высока".

"Йотин, ты... ты знаешь, что происходит?" Услышав шепот Ван Донга, Ху Бишан спросил в тревоге.

Ван Дун посмотрел на Ху Байшань и собирался объяснить, но потом вдруг просветлел перед глазами и закричал прямо: "Как я забыл о нем, Старший Ху, твой Хозяин У все еще может быть сохранен!".

"Спасен"? Ты хочешь сказать, что мастер Ву все еще может восстановиться в своей прежней области выращивания?" Сердце и разум Ху Скорбной горы пошатнулись, его лицо показало бесконечную радость.

"Пойдем со мной!" Не отвечая, Ваньдун вытянутой рукой схватил У Цзунчжи с земли, а затем его тело улетело прямо, как сокол.

"Поторопись!" Ху Бишань не посмел задерживаться и издал тревожный крик, поспешив за ним последовать.

Сяо Лонг практиковался в смертном мире в течение нескольких лет, его выращивание не увеличилось, но он приобрел много понимания, заложив прочный фундамент для своего прорыва.

Огромное количество сущности неба и земли было вылито в тело Сяо Лонга, и вместе с собственным Дао Ци Сяо Лонга и силой эликсира Кунь Пэн, они были объединены в одно, постоянно воздействуя на твердую стену, как бутылка!

Шея. Сяо Лонг почти отчетливо чувствовал, что под этим ожесточенным ударом узкое место снова и снова становилось немного мягче, и прорыв был как раз за углом!

"А!" Как только Ху Бэй Шань упал со своего тела, он невольно издал крик, и лицо было прямо покрыто глубоким ужасом.

Сяо Лонг, который прорвался со всей своей мощью, был полностью покрыт сущностью неба и земли, и даже из его тела вырывался красочный свет, захватывавший глаза людей и заставлявший их не смотреть на него. Невидимое, но беспрецедентно сильное ощущение угнетения приземлилось на Ху Бэй Шань, как только он упал с тела, ощущение, как будто его заперла ни с чем не сравнимая сила, как будто его убьют на месте, если он пошевелится хоть одним мускулом!

Ху Бэй Шань хвастался, что видел много могущественных людей, У Цзуньчжи, Сюэ Чэнфэн и трех гигантов "Облачных ворот", все это было вершиной его разума, но что это было по сравнению с Сяо Лонгом, истинным и подлинным культиватором даосского великого мира?

В это время Ху Бишань был по-настоящему шокирован, и в какой-то степени никогда раньше не был!

Гора Ху Скорбь все еще была такой, и Циншань Тиншуй, Чжан Фэн и другие даже не хватало смелости подойти, а когда они еще были в ста футах или около того от Сяо Лонга, они не могли не сделать паузу и смотреть с благоговением издалека.

"Яотский... кто этот человек?" Ху Бэй Шань проглотил несколько глотков слюны подряд и наивно попросил.

"Знаменитый Воин Сяо Лонг Сяо, разве Старший Ху не знает его?" Вандал засмеялся и задал вопрос.

"Что ты сказал! Он Сяо Лонг! Нет, это невозможно, как культивирование Сяо Лонга может быть таким высоким? Я вижу, что он намного сильнее, чем те культиваторы, которые пришли из даосского Великого Мира в предыдущие годы!". Ху Бэй Шань покачал головой, как гремучий барабан, как он мог не поверить словам Ван Дона.

Ван Донг не мог не посмеяться, в глазах даосских монахов мирской маленький мир был просто бесплодным, бесплодным местом, а настоящие знатоки и сильные люди, естественно, не хотели приходить. Те культиваторы, которые были отправлены вниз от Даосских ворот Великого мира, знали, не задумываясь об этом, что они, в лучшем случае, всего лишь маленькие приспешники, и это уже было достаточно хорошо для них, чтобы иметь достижения в области Сюань Марк, так что, где же их можно сравнить с Сяо Лонгом?

Хотя Ху Бишань в это не верил, Ваньдун больше не объяснял. Теперь, когда Сяо Лонг был полностью окутан сущностью неба и земли и красочным великолепием, он не мог ясно видеть свое лицо, и когда Сяо Лонг завершил свой прорыв и раскрыл свое истинное тело, Ху Бэй Шань естественным образом поверил бы в это.

Более того, в это время Сяо Лонг находился в самом критическом моменте завершения своего прорыва, и переполнение выявило, что Закон Неба был самым очевидным. Для Ван Донга это была прекрасная возможность постичь, а с Ху Бэй Шаном просто не было времени на долгое время.

В то время как Ху Бэй Шань еще был ошарашен, Ван Дун уже сел со скрещенными ногами, освободив весь свой разум и обратив пристальное внимание на толкование и изменение окружающих его Небесных Законов Дао.

К удивлению Ван Дона, Ху Бэй Шань был действительно благословлен до глубины души, как будто вдохновленный им, он также сел и торжественно устроился!

С культивированием Ху Бишаня он, может быть, и не способен постичь кипящие небесные законы дао вокруг него, но когда Сяо Лан прорвался, в его тело было вылиты много густой сущности неба и земли, которые были собраны. Этот момент выращивания Ху Бишань был достаточным для того, чтобы сравняться по годам с его обычным кропотливым выращиванием, и можно считать, что он получил значительное преимущество.

□Авторское отступление□:Культивирование Перевернутого Дождя и Облаков Группа Читателей

Ядра, горячо рекрутинг, добро пожаловать присоединиться.

Номер группы 374843365.

Танцы на мушке ждут вас всех в группе!

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1073794>